

Середина 5-го месяца, 1552-й год по континентальному календарю

В этот день я проводил широковещательную встречу с королевой Девятиглавого Дракона Шабон. Кишун стоял позади неё, держа на руках новорождённого ребёнка. Их второй ребёнок и старший сын, Шарон.

Мне казалось, что это имя для девочки. Но в их стране было принято привязывать короткое имя к короткой фамилии и использовать оба имени одновременно, так что на самом деле его звали Рон – или Ша Рон, что совсем не так уж необычно.

Шабон унаследовала тяжёлую ответственность правления от своего предшественника, сэра Шана. Поначалу ей было трудно, но с Кишуном в качестве мужа и премьер-министра, к моменту рождения двух младенцев, она уже вполне освоилась. С любовью и уважением островитян, она стала женщиной-правительницей, которая была не менее способной, чем Мария.

На другом конце эфира Шабон сказала: — Что касается товаров, которые вы заказали на днях, мы уже обеспечили половину требуемого объёма. Однако, поскольку нам придётся подождать, пока будет изготовлена оставшаяся половина, мы должны попросить вас потерпеть небольшую задержку.

— Я знаю. Это была неразумная просьба с моей стороны, — ответил я.

— Нет, вовсе нет, — покачала головой Шабон. — Это был крупный заказ. Он будет выгоден для нас, поэтому мы намерены подойти к делу со всей искренностью.

— Это поможет. Я хотел бы попросить вас отправить ту половину, которая у вас уже есть, с помощью баз, которыми мы обменялись.

— Понятно. М-м-м... Сэр Сом, — перейдя на более спокойный тон, Шабон спросила, — почему мы получили такой большой заказ?

— Ну, у меня есть кое-что на примете... — ответил я, переключаясь с режима переговоров на режим дружеской беседы.

— Слышал ли ты, что Фуга взял под свой контроль государство наёмников Зема?

— Да. Я получил отчёты.

Шабон кивнула с серьёзным выражением лица. Я посмотрел на карту на своем столе.

— В целом, это означает, что Королевство Великого Тигра теперь больше, чем Империя Грана

Хаоса. Они не так могущественны в целом, но с точки зрения сухопутных сил, это равное соотношение. И он, вероятно, не может расширяться дальше в Домен Владыки Демонов.

— С чего бы это? Разве слава господина Фуги не связана с его освобождением Домена Владыки Демонов?

— Теория Фуги заключается в том, что то, что мы называем повелителем демонов, и демоны существуют только глубоко внутри. Мария и я согласны с этим. И экспансия Фуги тщательно избегала контактов с этими демонами. Ведь именно они разгромили объединённые силы человечества во главе с Империей. Так что если он попытается пойти дальше на север...

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Значит, он хочет избежать риска вступления в контакт?

— Именно. Вот почему Королевство Великого Тигра вряд ли будет расширяться дальше на север. Фуга собирает фанатичную поддержку, делая свою страну больше и сильнее. Я не думаю, что он сможет остановить это. Что приводит нас к вопросу о том, что он будет делать дальше... По мнению Хакуи, ему придется напасть либо на нас, либо на Империю.

— А?! Так внезапно? — глаза Шабон расширились от удивления. — Вы являетесь главами Декларации Человечества и Морского Альянса. Это привело бы к большой войне.

— Да... И есть кое-что, чего Фуга хочет от нас и Империи, что заставляет его быть готовым принять это.

— И что это?

— Бюрократы и лорды для территорий, которые он контролирует.

Прочистив горло, я объяснил всё в точности так, как рассказал мне Хакуя.

— Прислуга Фуги состоит из командиров, которые хорошо служили ему во время объединения Союза Восточных Наций, и людей, которые пришли к нему в надежде изменить нынешнюю ситуацию. Эта последняя группа состоит из беженцев и других людей, с которыми плохо обращаются при существующем положении вещей. По сути, подавляющее большинство его людей ничего не знают о том, как управлять государством. Вот почему Королевству Великого Тигра не хватает адекватного персонала для ведения внутренних дел, и ему доверяют земли, чтобы управлять ими как своими личными владениями.

Шабон нахмурила брови: — Обычно я бы подумала, что ему придётся прекратить экспансию и сосредоточиться на развитии членов своей администрации.

— Верно, но расширение Королевства Великого Тигра происходит слишком быстро, чтобы он мог это сделать. Есть также проблема, что в тот момент, когда Фуга перестанет идти по пути

полного завоевания, могут появиться те, кто потеряет веру в него и попытается отделиться. У него нет возможности сосредоточиться на внутренней политике.

— Именно поэтому он заставит подчиниться либо Королевство, либо Империю? Чтобы получить новую группу сторонников?

— Да, Хакуя считает, что всё будет именно так. Мы набирали далеко и широко, а в Империи много населения. Если он сможет наложить руки на любого из нас, его нехватка администраторов будет решена. Если он не сможет остановить продвижение, тогда он сможет двигаться в направлении того, что ему нужно... Я уверен, что Хашим посоветует ему это.

Республика была заперта в снегах и льдах зимой, поэтому не могла действовать, а Королевство Архипелага Девятиглавого Дракона было окружено морем, поэтому им было трудно править и невыгодно завоёвывать. То же самое можно сказать и о Королевстве Духов, поскольку теперь они стали меньшей державой. Оставались только мы или Империя.

— Если Фуга решит, что нас легче завоевать, чем Империю... нужно быть готовым к войне с Королевством Великого Тигра. Мы должны сделать всё возможное сейчас, чтобы подготовиться к худшему.

— Понятно. И именно поэтому вы сделали у нас такой большой заказ.

— Именно.

Воздух в комнате стал тяжёлым.

Через некоторое время Шабон сказала: — Я надеюсь, что ваши опасения окажутся беспочвенными.

— Можешь и не говорить... — я согласился с ней от чистого сердца.

◇ ◇ ◇

День турнира по боевым искусствам Зема

Фуга смотрел вниз на Гимбала, павшего короля Зема.

Правая рука Гимбала лежала рядом с ним, он всё ещё сжимал свой меч. Светлые маги, находившиеся наготове, бросились туда. Они вынули меч из его руки, затем перевернули Гимбала на спину и прижали конечность к ее культе, чтобы начать исцеление. Светлая магия действовала на внешние раны, поэтому можно было не сомневаться, что они смогут прикрепить отрубленную руку.

Однако, хотя он мог сохранить руку, она вряд ли когда-нибудь станет такой же пригодной для использования, как раньше.

Пока его лечили, Гимбал почувствовал, что с ним покончено как с бойцом.

— Никогда в жизни я не ожидал, что кто-то захочет стать королём этой страны... Претенденты всегда желали богатства, вооружения и других поверхностных призов. Хотя был один странный человек, который хотел узнать правду о своём отце, которого заклеили как мятежника... — сказал Гимбал Фуге. — Ни один человек не захотел стать королём страны, в которой так много ограничений.

— По мне, так они были довольны вашим правлением, не так ли?

Гимбал хихикнул: — Король Сوما тоже грустил о чём-то подобном.

Фуга слегка сузил глаза, как бы желая ответить, но промолчал.

— Итак, господин Фуга... Теперь, когда вы победили меня, что вы будете делать со страной, которую вы завоевали?

— Построить новый мир. Вот для чего мне нужны наёмники этой страны, — сказал Фуга, возвращая Занганто, свой разрушающий камни клинок, в ножны. — Но что же ты будешь делать? Твоё правление как короля наёмников закончилось.

— Ничего... Я начал с нуля и побеждал, пока не поднялся до того уровня, на котором был. Теперь, когда я проиграл, я вернулся к тому, с чего начал.

— Разве это не кажется... пустым?

— Не совсем, нет. Я свободен от бремени быть королём – ответственности за то, чтобы оставаться самым сильным. Это неплохое чувство.

Гимбал, должно быть, чувствовал себя как чемпион, который не смог защитить титул, которым владел долгие годы. Чем выше честь, тем тяжелее ответственность за её защиту. А для титула, имеющего национальное значение, эта ответственность должна была быть действительно велика. Это поражение позволило ему, наконец, сбросить это бремя.

Разочарование от поражения, унижение от падения на землю, грусть от осознания того, что с ним покончено как с воином, и восторг от того, что его освободили от тяжёлой ответственности... Все эти эмоции нахлынули на Гимбала одна за другой.

— Если у вас когда-нибудь появится возможность жить без бремени амбиций... вы поймёте, что

моё чувство.

— Хех. Может быть, — со смехом сказал Фуга, видя удовлетворение Гимбала.

Гимбал жил силой своей руки-меча, а теперь лежал поверженный. Он жил идеалом, к которому стремился Фуга. Разница между ними заключалась лишь в том, довольствовались ли они правлением только одной страной или стремились к чему-то более высокому и далёкому. Пройдет ещё много времени, прежде чем амбиции Фуги начнут казаться ему бременем.

Фуга повернулся и покинул арену.

Хашим ждал его в коридоре по дороге в раздевалку.

— Это было великолепно, лорд Фуга.

— Конечно. И теперь Зем принадлежит мне, — сказал Фуга, хлопнув рукой по плечу Хашима, когда его советник поклонился ему. — Итак, как мы будем использовать эту страну?

Давайте оставим страну такой, какая она есть, и при этом устроим всё так, чтобы мы могли использовать их могущественных наёмников. Я считаю, что было бы разумно назначить Мумэя, победителя турнира, вашим наместником и поручить ему управлять страной.

— А... Так вот почему ты заставил Мумэя тоже участвовать.

Мумэй Рвоку был человеком-горой, который владел огромным молотом и ездил в бой на степном яке. Он также возглавлял пехоту Фуги. И в простом испытании на прочность, без применения техник и магии, он соперничал с Натой Чимой за звание сильнейшего.

Хашим кивнул.

— Есть те, кто считает, что сэр Мумэй не обладает ничем особенным, кроме силы. Но он искренний человек, который будет выполнять любое порученное ему задание с простой честностью, а также обладает гибкостью ума. Я уверен, что он сможет продолжать править в том же стиле, что и Гимбал.

— И теперь я понимаю, почему ты не заставил Нату участвовать...

— Действительно. Мы не могли доверить ему Зем.

Ната всегда жаждал сразиться с сильными противниками, поэтому, конечно, он хотел принять участие в турнире, но Хашим категорически отказался. В Земе, правда, говорили, что сила

делает право, но оставлять страну человеку, у которого есть сила и больше ничего, было нельзя.

Хашим поднял голову и посмотрел Фуге прямо в глаза: — Теперь приготовления завершены. Я хотел бы, чтобы ты показал мне, куда ведёт твоя следующая дорога.

— Так в Королевство или в Империю, да?

После того как под его контролем оказались Лунарское ортодоксальное папское государство и Зем, ему посоветовали атаковать либо Королевство Фридония, либо Империю Гран Хаоса. Для того чтобы закрепить свои текущие достижения и не потерять темп, ему требовались администраторы с опытом управления большим государством. Для этого ему нужно было заставить подчиниться одну из двух великих держав. Империя имела огромное население, а Королевство Фридония состояло в союзе с Республикой Тургис и Королевством Архипелага Девятиглавого Дракона. Ни один из них не был бы легким противником. Однако у Фуги не было возможности остановиться.

— Сзовите командиров, как только мы вернёмся в Царство Великого Тигра. Мы обсудим, что нужно сделать на военном совете.

— Понятно.

◇ ◇ ◇

Вернувшись домой, Фуга собрал своих приближённых в зале заседаний в замке Хаан.

Присутствовали его жена Муцуми, Мудрость Тигра. Шукин Тан, Меч Тигра – ныне наместник острова Отца Королевства Духов. Ната Чима, боевой топор Тигра. Гайфуку Киин, щит Тигра. Касен Шури, арбалет Тигра. И Гатен Бахр, флаг Тигра. Среди присутствующих были командиры, отличившиеся в объединении Союза Восточных Наций, а также в продолжающемся освобождении Домена Владыки Демонов.

Также здесь были Святая Анна из Лунарского православного папского государства, и Ломбард Ремус – некогда король в своем собственном праве, а теперь управляющий территорией, отвоёванной у Владыки Демонов, и его жена Йоми Чима.

Кроме Мумэй Рвоку, Молота Тигра, который сейчас служил наместником в государстве наёмников Зэм, все знаменитые отставники были собраны вместе.

Оглядев каждого из них, Фуга сказал: — государство наемников Зем теперь в наших руках.

— Поздравляю, господин Фуга, — сказала Муцуми. Все присутствующие поздравили его и тоже склонили головы.

Фуга поднял руку, подавая сигнал тишины.

— Благодаря этому наша фракция получила достаточно сухопутных войск, чтобы сражаться с кем угодно, даже с Империей. За последние несколько лет мы постоянно отвоёвывали земли у Домена Владыки Демонов, одновременно стабилизируя ситуацию внутри страны и накапливая силу. Можно сказать, что это результат всего этого... Итак, это так...

Фуга ещё раз оглядел комнату.

— С этого момента мы временно приостанавливаем захват Домена Владыки Демонов.

— Что?! — крикнул Касен, самый молодой командир в комнате. — Разве мы не сражались всё это время с целью освободить Домен Владыки Демонов?! Многие из людей верят, что именно ты убьёшь Владыку Демонов и вернёшь себе все украденные земли! Как мы можем остановиться на этом...?

— Сейчас, сейчас. Успокойся, Касен, — сказал командир Гатен, сидевший рядом с Касеном.

Фуга продолжал, не обращая внимания на прерывание: — Мы не то чтобы остановились. Мы просто делаем временную паузу. Хашим.

— Да, сир.

Хашим поднялся и встал перед картой мира, которая находилась у него за спиной. Взяв в руки указку, он проследил линию северной границы Королевства Великого Тигра.

— Всё это время мы работали над освобождением Домена Владыки Демонов. Наши усилия привели к возвращению беженцев, бежавших на юг. Это факт, что позитивное отношение к возможности вернуться домой является частью вокальной поддержки Лорда Фуги.

— Тогда почему?

— Земли дальше на север пустынно, и в них изначально жило не так много людей. Может быть, несколько кочевых племён, в лучшем случае. Это означает, что любое продвижение на север принесёт нам больше земли, но не больше людей. В конечном итоге, это увеличит нагрузку на нашу нацию.

Хашим похлопал указкой по ладони.

— Более того, если мы продолжим путь на север, то рискуем вступить в контакт с демонами, которые, как говорят, уничтожили объединённые силы человечества во главе с Империей. Я не предполагаю, что лорд Фуга проиграет, но, поскольку они незнакомый противник, это только

обрадует наших соседей, если мы ввяжемся в конфликт с ними. Вот причина этой паузы.

— Это действительно нормально? — спросил Шукин. — Мы полагались на инерцию, чтобы расширить нашу страну так далеко, как мы это сделали. Это потому, что мы активно освобождали Домен Владыки Демонов, люди собирались для нашего дела, и люди были мотивированы. Внезапный переход к обороне противоречит всему этому. Мне кажется, что это было бы немного позорно.

Как второй по мудрости человек в комнате после Хашима, другие командиры слушали, что говорил Шукин. Один из них, Ломбард, поднял руку.

— Сэр Ломбард, — обратился к нему Хашим.

— Я согласен с мнением сэра Шукина, но... я думаю, что всё ещё может быть хорошо. Потребуется время, чтобы стабилизировать захваченные нами территории, и если мы будем продолжать двигаться вперед, как и раньше, один инцидент может привести к тому, что всё рухнет.

— Да. Я теперь тоже отвечаю за Остров Отца. Я могу понять, что говорит сэр Ломбард, — сказал Шукин, на мгновение соглашаясь. — Но...

Шукин замялся. Собравшись с мыслями, он продолжил.

— Легко продолжать толкать вращающееся колесо. Но как только колесо останавливается, требуется значительная сила, чтобы возобновить движение. Если мы убьём нашу инерцию, будет нелегко снова начать отвоёвывать Владения Владыки Демонов.

— Я уверен, что ты прав, — согласился Хашим. — Неловко говорить об этом, но... причина, по которой люди боготворят лорда Фугу, конечно, отчасти заключается в его харизме. Но ещё и потому, что они сыты по горло существующим положением вещей. Беженцы хотят освободиться от своей нынешней ситуации, а те, кто оказался в неблагоприятном положении внутри страны, хотят стать более процветающими... Их желания совпадают с большими амбициями лорда Фуги, и поэтому они подталкивают его сзади. Если мы дадим им стабильность сейчас, это ослабит способность Фуги собирать людей для своего дела.

Хашим как будто говорил, что они не должны позволить народу обрести мир.

— Я никогда не хотел сказать так много...

— Тебе было трудно это сказать, поэтому я сказал это за тебя.

Шукин выглядел недовольным, но Хашим был невозмутим. Затем Хашим обратил свой холодный взгляд на каждого из других командиров.

— Лорд Фуга был непобедим с тех пор, как впервые поднял свой флаг в Малмхитане. У нас был тяжёлый патовый бой с Королевством Рыцарей Дракона, но ничья с ними только укрепила его репутацию. Народ в бешенстве. Они верят, что под руководством лорда Фуги их страна может бесконечно расширяться. Мы можем даже объединить континент.

— Не слишком ли это... самоуверенно? — осторожным тоном спросила Муцуми.

Не только командиры могли стать самоуверенными и самонадеянными. Народ страны тоже начинал думать, что победа обеспечена. Солдаты и население могли стать слишком самоуверенными из-за успехов Фуги.

— Лорд Фуга имеет благословение леди Лунарии. Это естественное предположение, — сказала Святая Анна, как будто это было очевидно.

Её вера была для неё всем, и вера людей в победу Фуги была схожа по своей природе. Муцуми посмотрела на Святую Анну, как бы сопереживая душевному состоянию людей.

— Ты боишься того, что может произойти, когда мы потеряем инерцию, брат? — спросила Муцуми.

— Именно. Мы должны продолжать побеждать, продолжать продвигаться вперёд и вести за собой людей. Но, как я только что сказал, захват новых земель из Домена Владыки Демонов принесёт мало пользы и только увеличит наше бремя. Я считаю, что пришло время сменить направление.

— Тогда давайте займём пустые земли между нами и границей Империи! — Ната, которого не интересовали сложные темы, сказал с нетерпением.

Хашим холодно посмотрел на него.

— Свободные земли между нашей границей и границей Империи – это буферная зона для предотвращения конфликта. Если мы объявим их своей территорией, у нас будет прямая граница с Империей. Это чревато всем – от стычек до начала тотальной войны. Вы предложили это с таким настроением?

— Конечно, да! Теперь у нас есть силы, чтобы справиться с Империей! И я не единственный, кто так думает! Все в этой стране от рядовых солдат до человека с улицы говорят так! Империя остановилась. Теперь не они должны вести человечество, а мы, Королевство Великого Тигра!

Слова Ната явно исходили от человека с мускулами вместо мозгов, но также верно и то, что солдаты и народ хотели вытеснить Империю.

Шукин поднял руку: — Подожди, Ната. Если мы затеем драку с Империей, возможно, в итоге

мы будем сражаться не только с ней. Я слышал, что король Фридонии Сомы и императрица Империи Мария поддерживают дружеские отношения с момента ответа на проклятие Короля Духов. Вполне возможно, что у них есть какие-то тайные связи, о которых мы не знаем. Независимо от того, насколько мы стали сильны, этого недостаточно, чтобы мы могли одновременно противостоять Королевству и Империи.

— Нет. В этом нет ничего страшного, — возразил Хашим Шукину. — Это правда, что Сомы и Мария казались близкими во время саммита в Бальме. Но их личное отношение друг к другу не распространяется на их народ. Я не знаю, есть ли у них тайные связи, но Империя и Королевство не являются союзниками.

— Ну, да, но...

— Я поручил шпионам Дома Чима изучить общественные настроения в отношении Королевства и Империи в каждой стране. Когда Сомы только взошёл на трон, Империя заставляла Королевство выплачивать субсидии на войну. Вопрос о том, эффективно ли использовались эти деньги, здесь не стоит. Народ Королевства был недоволен этим. Что касается жителей Империи, то они гордятся тем, что являются величайшей из наций человечества. Если бы им пришлось создать союз, чтобы противостоять такой восходящей державе, как мы, это нанесло бы удар по их гордости. Их солдаты поклоняются Марии. Они не воспримут это спокойно.

— Вы хотите сказать, что они не могут помогать друг другу из-за общественных настроений?

— Именно. По крайней мере, не в настоящий момент.

По мнению Хашима, если фракция Фуги разрастётся и Империя и Королевство почувствуют угрозу, ситуация может измениться. Однако в нынешних условиях, даже если они нападут на одну из двух стран, другая не сможет им помочь.

Услышав всё это, Шукин почувствовал беспокойство: — Сэр Хашим, вы планируете устроить драку с Королевством или Империей?

— Да... Это то, что я посоветовал сделать господину Фуге.

Слова Хашима вызвали громкий гул у всех присутствующих, и они повернулись, чтобы посмотреть на Фугу.

Фуга молча кивнул. Шукин посмотрел на Хашима.

— Вы сами стали слишком самоуверенным?

— Вряд ли. Мой совет основан на реальности.

Хашим рассказал Фуге о ситуации внутри страны, когда они были в государстве наёмников Зем. Отсутствие администраторов, способных управлять большой страной, сдерживало их, и что они могли получить их, только заставив подчиниться либо Королевство, либо Империю.

— Само собой разумеется, мы не обязаны действовать прямо сейчас. Обе страны станут неприятными противниками, если их народы объединятся. Империя сильна сама по себе, а Королевство может использовать своих союзников в Морском союзе. Прежде всего, нам следует выбрать цель, найти отверстие или создать его, и приготовиться нанести сильный и быстрый удар, когда придёт время.

Ната радостно хлопнул себя по колену: — Тогда давай сразимся с Империей!

Глаза Хашима сузились: — Смею ли я спросить, как вы рассуждаете?

— Если мы собираемся сражаться, я хочу сражаться с тем, кто сильнее! Я видел Сому в княжестве Чима, и он выглядел слабым.

— Отвергнуто. Это даже не стоило слушать.

Со страдальческим выражением лица Шукин сказал: — Обе страны помогли нам с Проклятием Короля Духов. Мы в неоплатном долгу перед ними, поэтому я просто... не могу принять идею подготовки к нападению на них....

— Я понимаю твои чувства, но мы должны ставить амбиции лорда Фуги выше всего, — сказал Хашим колеблющемуся Шукину. — Сомы сам сказал это тогда. Болезнь - это не проблема одной нации. Это то, над чем весь мир должен сотрудничать. Не то чтобы мы получили какую-то услугу, которой не воспользовался бы и он. Наше сотрудничество предотвратило распространение болезни по всему континенту. Я уверен, что наши люди тоже так считают.

— Я ставлю под сомнение этот аргумент...

— Шукин, — вмешался Фуга. — Я понимаю, к чему ты клонишь. Это правда, что мы не смогли бы так быстро обуздать болезнь своими силами. Возможно, без их помощи ты бы не выжил.

Шукин молчал, вспоминая свою собственную битву с Проклятием Короля Духов.

— Но если мы будем следовать чувству благодарности, нам некуда будет идти. Такого рода обязательства - это то, что связало Союз восточных народов, сделав невозможным их процветание. Мы смогли зайти так далеко только потому, что у нас не было этих вещей на пути. Не забывай об этом.

Услышав ответ Фуги, Шукину ничего не оставалось, как отступить.

— Хорошо...

Пытаясь изменить тяжёлую атмосферу в комнате, Касен спросил Фугу: — Итак, лорд Фуга, как вы думаете, кого из этих двух будет легче свергнуть?

— Да. Я бы тоже хотела услышать твою оценку, — добавила Муцуми. — О господине Соме и госпоже Марии.

— Хм... — Фуга погладил свой подбородок. — Мария - огненная птица. Она очаровывает людей своим почти ослепительным сиянием, и держит врагов на расстоянии с помощью палящего жара. Но... свет, который она излучает, достаётся ей самой. Мария, должно быть, истощена. Если она будет продолжать сиять, то в конце концов она иссякнет, и от неё останется только пепел.

— Понятно. А сэр Сом?

— Точно. Он... черепаха, я полагаю?

— А? Черепаха? — Муцуми была озадачена. Фуга кивнул.

— Парню не хватает амбиций. У него нет желания нападать на кого-либо. Он просто хочет защитить себя от искр, которые сыплются на его пути. У Сомы нет той красоты, которая есть у Марии и которая позволяет ей очаровывать людей. Он прост и медленно растёт.

— Это говорит о том, что его... ужасно легко победить, не так ли? — сказал Касен, но Фуга рассмеялся.

— Ты так думаешь, Касен? Если он черепаха, то его легко победить?

— Да. Если он черепаха, то...

— А если я скажу, что он черепаха, которая больше горы?

— Что?

На мгновение Касен подумал, что это шутка, но лицо Фуги было совершенно серьёзным.

— Сом - черепаха огромного роста - больше горы. Он медлителен и ему не хватает стиля, но когда он начинает двигаться, он может сокрушить горы и изменить саму местность. Хвост у него тоже состоит из змей. Эти змеи вырываются и нападают на любого, кто желает черепахе зла - хочет он того или нет.

— Он похож на монстра...

— Да, это точно. Если мы возьмёмся за Сому, то именно с таким монстром нам придётся столкнуться, — сказал Фуга с деловым видом. — Если он задастся целью, то сможет мобилизовать Республику и Королевство Архипелага. Его подчинённые тоже все сложные и умные. Они предпринимают действия для своей страны и без воли Сомы. Даже Юрига, которая живёт там уже много лет, говорит, что не может разобраться в этом месте. Со своей стороны... я бы предпочел, чтобы он не начинал двигаться.

Собравшиеся командиры молча выслушали оценку Фуги. Сомы был человеком, с которым сам Фуга не решался сражаться. Уже одно это делало его достойным осторожности.

Через некоторое время Муцуми спросила: — Так ты говоришь, что мы должны подчинить Империю?

— Звучит примерно так. Если мы сможем просто заставить их уступить, Сомы, вероятно, сделает то, что мы скажем. Если мы сможем показать ему подавляющую разницу в силе, он склонит колено без бессмысленного сопротивления. Он из тех, кто поставит безопасность людей вокруг себя выше своей гордости как короля.

Слова Фуги определили политику Королевства Великого Тигра. Рассматривая Империю как гипотетического врага, Королевство Великого Тигра будет работать над стабилизацией страны, готовить свои вооружённые силы и следить, как ястреб, за любой возможностью нападения.

◇ ◇ ◇

В 6-м месяце 1552-го года по континентальному календарю

Фуга направил войска на неоккупированную территорию между ними и Империей Гран Хаоса. Всем было ясно, что он пытается претендовать на этот регион как на свой собственный, и что он готов согласиться на прямую границу с Империей.

Это сообщение встревожило высшее руководство Империи. Политика императрицы Марии заключалась в том, чтобы обеспечить готовность защиты от вторжения монстров из Домена Владыки Демонов, но она никогда не изменяла своей осторожной позиции, когда дело касалось захвата земель. Её Декларация Человечества соответствовала этой политике и была направлена в первую очередь на оказание поддержки государствам, граничащим с Доменом Владыки Демонов, чтобы предотвратить его расширение. Однако в то же время Королевство Великого Тигра Фуга сильно выросло за счет освобождения земель из Домена Владыки Демонов, взяв на себя мантию защитника человеческих наций от Владыки Демонов.

Декларация Человечества Марии считалась уже отжившей свой век.

Если бы войска Фуги заняли буферную зону сейчас, Империя была бы полностью блокирована от расширения на север. Многие граждане Империи чувствовали угрозу от этого факта. Они были твёрдо убеждены, что именно усилиями их страны до сих пор защищались народы человечества, что их страна – самая великая из всех. Это был источник гордости... и высокомерия. Такие люди не могли смириться с нынешней ситуацией, когда присутствие Святой Марии померкло, а Фуга получил все почести. Поэтому представители военных и бюрократии начали высказывать мнение, что им следует отправить войска в буферную зону. С каждым днём эти голоса становились всё громче.

В зале аудиенций замка Валуа в имперской столице Валуа шёл разговор...

— Ваше Императорское Величество! Пожалуйста, отдайте нам приказ! Отвоевать северные земли у Владыки Демонов до Фуги Хана! Я говорю от имени всех наших всадников-грифонов!

— Крэй...

У подножия лестницы к трону, умоляя свою императрицу, стоял генерал Крэй, командующий воздушными силами Империи, эскадрильями грифонов. Будучи почитателем Святой Марии, он не мог смириться с тем, что Фуга получит всю славу.

— Сдерживайте себя, генерал Крэй! — крикнула Жанна, младшая сестра-генерал, которая стояла рядом с Марией. — Её Императорское Величество уже объявила свою волю! Она сказала, что мы не будем расширяться на север! Не беспокойте её, спрашивая одно и то же снова и снова!

— Нет, я не могу молчать! Всё больше и больше рыцарей и дворян недовольны тем, как Фуга разгуливает по северным землям! Вы теряете свой авторитет святой! Я, нет, мы хотим сражаться за славу Её Императорского Величества! Я бы с радостью был похоронен в Домене Владыки Демонов, если бы мог пасть в битве за возвращение этих земель как меч святой Империи!

— Было бы немыслимо перебросить наши силы, чтобы удовлетворить ваше опьянение моей сестрой! Почему ты не можешь понять её желание не вовлекать солдат и народ в такую битву?!

Спор Крэя и Жанны продолжался снова и снова. Мария бесстрастно наблюдала за происходящим.

Не то чтобы ей было неинтересно, но она, как императрица, старалась не проявлять никаких эмоций.

— Крэй, — обратилась к нему Мария тихим голосом. Крэй низко склонился перед ней.

— Да, мэм!

— Я... не желаю расширять Империю дальше.

— Но вы не можете этого иметь в виду!

— От заброшенных земель на севере ничего нельзя получить. Они лишь обложат сокровища налогом, а затраты на их возрождение будут невелики. Для тех, кому в войсках Фуги Хана нечего терять, кроме своих жизней, я уверена, скудный образ жизни в освобождённых землях окажется более чем удовлетворительным. Но это не относится к нашей стране. Кто бы ни был назначен владыкой этих земель, он потребует финансовой поддержки, и я уверена, что они будут обижаться на нас за это, если им не дадут достаточно.

— Тогда, пожалуйста, доверьте освобождённые земли нам! Такие же единомышленники, как я, будут править ими для вас без единого слова жалобы!

— Я не хочу сказать, что они будут просить поддержки из собственной жадности. Если они действительно думают о нуждах людей, которые будут заселять эти земли, то вполне естественно, что они обратятся к нам за помощью. Даже если лорд будет вести себя стоически, когда ему не следует этого делать, это не принесёт пользы, если люди всё ещё будут испытывать трудности.

— Да... Но...

После такого аргументированного объяснения Марии даже у болтливого Крэя не нашлось контраргументов. Поскольку Мария была святой, которой он поклонялся, а люди всегда были в её мыслях, у него не было слов, чтобы опровергнуть её.

Женщина, стоявшая на стороне Крэя, заговорила: — На пару слов, если можно...

У неё было немного детское лицо, но она была из тех интеллектуальных красавиц, которые хорошо смотрелись бы в очках. Хотя ей было чуть больше двадцати лет, она стояла прямо, с достоинством и уверенностью.

— Люми... — пробормотала про себя Жанна.

Эту женщину звали Люмьер Марку. Несмотря на свою молодость, она была одним из лучших бюрократов этой страны.

Мария повернула голову, чтобы посмотреть женщине в лицо: — В чём дело, Люмьер?

При всём уважении, учитывая мощь нашей страны, мы могли бы завладеть всеми землями между нами и Королевством Великого Тигра и с лёгкостью поддерживать их. Если у жителей освобождённых территорий тяжёлая жизнь, то мы можем просто оказать им помощь. Это только укрепит вашу славу святой. В этом я согласна с генералом Крэем.

— Люми, ты же не... — Жанна собиралась что-то сказать, но Люмьер подняла руку, чтобы остановить её.

— Жанна. Мы с генералом Крэм высказываем своё мнение ради интересов этой страны. Я знаю, что ты мой друг, но, пожалуйста, не перебивай меня.

— Нгх... — На этот раз настала очередь Жанны замолчать.

Мария посмотрела на Люмьер с болезненным выражением лица.

— Это правда... У моей страны ещё остались силы, но это не значит, что так будет всегда. Если мы будем расширяться, чтобы захватить как можно больше земель и людей, мы можем оказаться не в состоянии отреагировать на кризис. Это может запустить цепную реакцию, которая приведёт к тому, что всё развалится.

— Наш долг как ваших помощников – сделать всё, что в наших силах, чтобы этого не произошло.

— Это и моя работа как императрицы. И это также мой долг не делать выбор, который может привести к такому риску, если только я не буду абсолютно обязана.

— Но мэм...

— Мне жаль, Люмьер. На сегодня нам придется на этом закончить. — Мария завершила разговор и отпустила их обоих.

Как только они покинули зал, плечи Жанны опустились.

— Чёрт возьми, Люми... Она полностью стала частью ястребиной фракции внутри бюрократии.

Мария отбросила свою персону императрицы и разговаривала с Жанной как со своей старшей сестрой.

— Вы ведь были подругами, верно?

— Да, мы знаем друг друга со времён военной академии. Но плечо Люми было сломано во время несчастного случая на тренировке, и последствия этого не позволили ей стать офицером. Хирурги, которые есть сейчас, возможно, смогли бы что-то сделать для неё, но тогда медицина не была так развита. До того, как сэр Сомма пришёл в этот мир...

— Понятно... И поэтому она присоединилась к бюрократии?

— Она трудолюбива по натуре. Когда её путь в армию был отрезан, она не могла просто сидеть без сил и мотивации. Она сделала всё возможное, чтобы перейти в бюрократию, и пробилась наверх.

— Она звучит замечательной.

— Я уважаю её. Даже сейчас я с гордостью называю её другом. Но... возможно, потому что она изначально была военным человеком, она ястребиная даже сейчас, когда стала бюрократом. Она стала чем-то вроде лидера для бюрократов, недовольных вашей пассивной стратегией.

Жанна выглядела так, будто укусила что-то неприятное.

— Она серьёзная и честная до мелочей. На это трудно смотреть... Я несколько раз просила её, как друга, попытаться понять твои чувства... но ничего не вышло...

— Понятно... — печально пробормотала Мария, прежде чем подняться с трона.

Повернувшись, она посмотрела на висящий позади него имперский флаг.

— Всё это время я работала над тем, чтобы объединить народ этой страны. И в какой-то момент меня стали называть "Святой Империи". Мне никогда не нравилось это имя, но если оно объединяет наши сердца... Я подумала, что смогу с этим жить.

— Сестра... — Жанна поперхнулась, на её лице появилось страдальческое выражение.

С грустной улыбкой Мария ответила: — Но теперь наши сердца, кажется, отдаляются друг от друга.

Жанна ничего не смогла сказать в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820840>